

Дин Хао быстро вытащил мобильный телефон и спрятал его, затем, поднявшись на кровать, снял простыню и пододеяльник, спустился вниз и буквально врезался в свою бабушку. Бабушка Дин, увидев, как её внук несёт в руках простыню и пододеяльник, которые были выше его самого, была настолько поражена, что не могла вымолвить ни слова. Дин Хао, выглянув из-под простыни, сказал ей:

— Бабушка, не балуй меня так сильно, я уже вырос.

В то время Дин Хао был ещё учеником средней группы детского сада, и его голос, с лёгкой детской ноткой, мгновенно растрогал бабушку.

Поставив большой таз для стирки, стиральный порошок, мыло и налив прохладной воды из колодца, с помощью взрослых Дин Хао наконец приступил к своей первой в жизни стирке постельного белья.

Именно тогда Бай Бинь впервые увидел Дин Хао. Стоя за пределами двора, он наблюдал за мальчиком, который усердно боролся с пеной от стирального порошка, и, когда тот, пытаясь справиться с огромным куском ткани, неудачно наклонился и упал в таз, облившись пеной с головы до ног, не смог сдержать смеха.

Много лет спустя Дин Хао, пиная Бай Биня ногой, спросил его:

— У меня ведь много первых разов связано с тобой, ты же был рядом, когда я впервые стирал, правда?

Бай Бинь взглянул на него, даже бровью не повёл:

— Ты ведь больше ничего и не стирал, да?

Лицо Дин Хао покраснело от злости, и он закричал:

— Чёрт возьми, я ещё свои трусы стирал!

Но это было уже гораздо позже. А в тот момент произошла историческая первая встреча маленького Бай Биня и маленького Дин Хао.

Дин Хао, придя в себя после падения, поднял голову и увидел Бай Биня, который стоял у входа и улыбался ему. Нога мальчика запуталась в простыне, и он снова упал, на этот раз опрокинув на себя таз, из которого хлынула вода, устремившись вниз по двору. Дин Хао, накрытый тазом, начал кричать:

— Бабушка... Бабушка! Это конец!!! Ааааа... я тону!!!

Бабушка Дин выбежала и увидела, как её любимый внук, одетый лишь в трусики, лежит на земле, накрытый большим пластиковым тазом, а его маленькие ручки и ножки беспомощно барахтаются. Голова мальчика была полностью мокрой, и он напоминал только что вылупившегося... маленького черепашонка.

Бабушка Дин не смогла сдержать смеха, подняла таз, помогла внуку встать, вытерла его лицо и утешила:

— Ой-ой, мой дорогой Хаохао, не плачь, бабушка здесь, не плачь, таз плохой, бабушка его накажет.

С этими словами она несколько раз шлёпнула по тазу.

Дин Хао скривился, чувствуя себя крайне неловко. Подошедший Дин Юаньбянь, увидев весь двор в воде и только что спасённого внука, сразу же начал ругаться и, схватив Дин Хао, воскликнул:

— Маленький негодяй, опять натворил дел!

— Ха-ха! Маленький Дин, дети ведь должны быть шаловливыми, это признак ума.

Сзади во двор вошёл мужчина в чёрном костюме, за ним следовал Бай Бинь, выглядевший как маленький взрослый.

Дин Юаньбянь выглядел смущённым и, подняв Дин Хао, сказал:

— Секретарь Бай, вы не представляете, как этот мальчишка шалит, он постоянно попадает в неприятности. Я оставил его у бабушки, а он и тут умудрился устроить такой беспорядок, просто ужас.

Отец Дин Хао закончил свою речь вздохом, а сам мальчик, узнав в мужчине отца Бай Биня, бывшего начальника его деда, сразу же повис на руке отца, опустив голову и изображая раскаяние.

Бабушка Дин не согласилась:

— Кто сказал, что мой внук только шалит? Сегодня он сам постирал простыню, которую обмочил! Правда, Хаохао?

Лицо Дин Хао стало ещё краснее. За свои двадцать с лишним лет он никогда не чувствовал себя так униженно. Сегодня он окончательно потерял лицо перед Бай Бинем...

Секретарь Бай был очень добрым человеком. Он с улыбкой освободил Дин Хао, погладил его по голове и сказал:

— Дети все такие, если бы все были как Бай Бинь, тихие и спокойные, то было бы скучно.

Затем он взял у водителя коробку шоколада и протянул её Дин Хао:

— Возьми, иди поиграй с Бай Бинем.

Дин Хао, держа в руках шоколад, внимательно рассмотрел узоры из букв на упаковке. «Чёрт, всё на английском. Бай Бинь, твой отец, видимо, давно уже ест импортный шоколад, наверное, не мало взяточничал...»

Секретарь Бай, конечно, не знал, о чём думал Дин Хао, и велел Бай Биню пойти поиграть с ним. Дин Хао сначала повёл Бай Биня в свою маленькую комнату, оставил коробку шоколада и взял вместо этого горсть апельсиновых леденцов. Шутка ли, если вынести всю коробку, её тут же растащат местные ребятишки. Кто знает, когда Бай Бинь снова приедет, а ему нужно оставить себе запас!

Карманы Дин Хао были набиты апельсиновыми леденцами до отказа. Бай Бинь терпеливо ждал его, одетый в комбинезон с рубашкой и галстуком, сидел на кровати Дин Хао и разглядывал всё вокруг. Он поднял кусок белой ткани с вышитыми утками и бантами и спросил:

— Что это?

Дин Хао снова скривился. Что это? Это его нагрудник... «Чёрт!»

Дин Хао рос в атмосфере бабушкиной любви, и с самого детства его кормление было настоящим испытанием. Он отказывался есть то одно, то другое, и когда наконец начинал есть, то ронял еду из тарелки, что не раз вызывало гнев Дин Юаньбяня, который готов был отшлёпать его за столом. Бабушка Дин, конечно, не позволяла такого, но внук уже начинал понимать, что носить нагрудник за столом — это повод для насмешек со стороны других детей, и отказывался его надевать. Бабушка сшила для него специальный нагрудник, похожий на большой фартук, который закрывал большую часть тела, и таким образом избавила Дин Хао от необходимости менять одежду после каждого приёма пищи и получать шлепки.

Мог ли Дин Хао сказать Бай Биню, что это одно из многочисленных унижительных воспоминаний его детства? Конечно, нет. Быстро сообразив, он ответил:

— Это тряпка, только что вытер стол!

У Бай Биня была склонность к чистоте, что проявлялось даже в таком юном возрасте. Он сразу же положил «тряпку» обратно, но, почувствовав, что сделал это слишком резко, кашлянул и попытался сгладить ситуацию:

— Она красивая.

Кто вообще хвалит чужую тряпку? Бай Бинь, ты с детства нечестный. Дин Хао фыркнул:

— Конечно! Бабушка сама сделала!

Спустившись с табуретки, он махнул рукой в сторону Бай Биня:

— Пошли!

Бай Бинь заинтересовался:

— Куда?

Дин Хао с серьёзным видом ответил:

— К речушке, уничтожить врагов!

Какое это было время? Это было время, когда Дин Хао, под градом апельсиновых леденцов, одерживал победы! Враги, конечно, не могли устоять перед сладкими снарядами и падали... точнее, окружали Дин Хао, смотря на него с надеждой. Дин Хао был на седьмом небе от счастья, его носик был задран кверху:

— Зовите меня Хао-гэ!

Раздались детские голоса:

— Хао-гэ[]гэ[]

Горсть апельсиновых леденцов разлетелась в разные стороны, и дети радостно закричали:

— Идём есть сладости!

Бай Бинь сидел на камне у речушки, наслаждаясь майским ветерком, и наблюдал за Дин Хао, который, раздав все леденцы, с покрасневшим лицом побежал к нему, забрался на камень и, порывшись в карманах, достал два апельсиновых леденца. Сравнив их размеры, он протянул меньший Бай Биню.

— Угощайся!

— с улыбкой сказал мальчик, сияя белоснежными зубками.

Бай Бинь взял леденец, похожий на дольку апельсина, посыпанный сахаром, и, несмотря на своё воспитание, запрещающее есть что-то с улицы, положил его в рот. Вкус оказался сладким и приятным.

— Очень вкусно.

— улыбнулся Бай Бинь, погладив Дин Хао по голове. — Спасибо, Хаохао.

Дин Хао, как кошка, вскочил с камня:

— Не зови меня Хаохао!

Бай Бинь удивился:

— А как тогда?

— ...

Сзади раздался насмешливый голос:

— Дин Сяохао!

— Пф!

— Дин Хао даже не обернулся. Он знал, кто это. Его старый друг и закадычный враг, Ли Шэндун, который с детства был известен своими проделками. Именно он не раз смеялся над отношениями Дин Хао и Бай Биня, и многие из его идей были просто отвратительными!

<http://bllate.org/book/16605/1517977>